

НООНОМИКА И МАРКС

Уважаемые читатели!

Фронтмен этого номера — Карл Маркс, которому не далее как 5 мая этого года исполняется (или уже исполнилось, если этот номер попал к вам в руки позже) 200 лет. Солидный возраст, с одной стороны, с другой — история доказала, что Маркс и сейчас «живее всех живых». Количество цитирований трудов Маркса сравнимо с Библией и составляет многие миллиарды, а сторонники и противники его учения до сих пор разделены на два огромных лагеря и весьма эмоционально реагируют друг на друга.

Частично это связано и с тем, что у нас в стране этот человек стал неразрывно связан с коммунистической идеей, с революцией. Но Карл Маркс не был революционером (в нашем радикальном смысле слова), он был ученым, поэтому и посмотрим мы на его наследие с точки зрения экономической теории и истории.

Имя Маркса связывает ключевые темы этого номера: и съезд Вольного экономического общества России, где многократно упоминалось научное наследие мыслителя, и Санкт-Петербургский экономический конгресс, и важнейшие события в Китае, где юбилей со дня рождения отмечается, как представляется, с особой гордостью, учитывая успехи, достигнутые страной под прямым влиянием марксистских идей.

Для вашего покорного слуги особенно важно, что разработанная и представленная им на Конгрессе концепция ноономики перекликается с учением Маркса, который предсказывал, что с развитием производительных сил человек, «выйдя за пределы материального производства», станет заниматься тем, для чего он на самом деле создан — творчеством.

Ноономика, система хозяйствования, в которой приоритетными

станут отношения людей между собой, не связанные с материальным производством, выступит в качестве базы, основы общества будущего, которое, однако, может состояться при рациональном развитии человеческой цивилизации. Информационно-коммуникативные, модно именуемые ныне цифровыми, и когнитивные технологии, в отличие от всех остальных, демонстрирующие высокую пенетрационную способность проникать в любые технологические процессы, позволят им вследствие этого стать интеграционной технологической платформой, способной объединять разнородные технологии в гибридные технологические процессы. Фактически информационные и когнитивные технологии служат каналом встраивания знания в технологические процессы — как путем обработки больших массивов данных (Big Data), так и путем технологической имитации человеческого интеллекта.

Коренным изменением в данном случае является переход к знаниеемкому материальному производству, что вызывает цепочку изменений во всех сферах производственной экономической деятельности. К ним относятся резкое сокращение роли материальных факторов производства, возрастание роли знания, ускорение научно-технического прогресса и многие другие вещи.

Возрастающая роль знаний проявляется не в том, что, как полагали постиндустриалисты, чисто интеллектуальная деятельность вытесняет материальное производство или заменяет его, а в том, что само материальное производство становится значительно более знаниеемким. В результате наступает момент, когда во многих продуктах, в их массе знаниевая часть, условно говоря, начинает существенно превышать часть материальную.

Наша цивилизация стоит на пороге качественного скачка — человек постепенно выйдет из материального производства, «за пределы материального производства», заняв роль его «контролера и регулировщика», что предрекал Карл Маркс. Главным источни-

ком развития производства станет знание, а не материальные ресурсы. Господствующие ныне симулятивные потребности постепенно отойдут на второй план, вытесняемые потребностью в знании. Система имущественного неравенства сменится системой неравенства способностей и талантов, человечество, становящееся мощнейшей геобиологической силой, по Вернадскому, встанет перед необходимостью перехода от потребления природных ресурсов к воспроизводству геобиоценозов.

Традиционные категории и законы экономики: стоимость, собственность, деньги — в этом надвигающемся на нас уже сегодня будущем постепенно потеряют свой привычный смысл, если кое-что не исчезнет вообще. Будущая эволюция всех экономических форм в неэкономические, я бы сказал, уход экономики в основание является закономерным. И это — не прогноз весьма отдаленного будущего. Это констатация пока еще малозаметных, но уже начавшихся изменений, рождение не просто экономики, приспособленной к решению задач прогресса ноосферы, а качественно нового феномена — ноономики.

Под ноономикой мы понимаем такой неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. Иными словами, ноономика — хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений между людьми в процессе материального производства. Это принципиальное отличие грядущей хозяйственной системы от привычной нам системы экономической.

Человечество стоит на распутье, у развилки: либо движение к рационализации развития — к ноономике, — либо реализация инварианта негативного сценария, вплоть до глобальной катастрофы, в силу того, что произошло накопление множества негативных тенденций в развитии техносферы. Под угрозу поставлена среда обитания человека с ее биологической стороны, и в то же время накапливаются проблемы взаимодействия человека с техносферой. Человек сталкивается с растущей негарантированностью своего существования и как биологического, и как социального существа.

Только те экономики, которые смогут ответить на вызовы стоящей у горизонта ноономики, смогут занять достойные позиции в мире ближайшего будущего.

Не рост ВВП должен стать главным ориентиром развития, поскольку ВВП отражает, да и то не лучшим образом, лишь рост массы производимых человечеством товаров и услуг, в том числе симулятивных. На первый план должен выйти набор критериев оценки уровня удовлетворения конкретных рациональных, разумных потребностей человека, необходимых для обеспечения его

развития. И эту возможность — поднять уровень удовлетворения потребностей, не нагромождая дополнительную, ненужную при разумном подходе гору вещей, пожирающих нашу планету и убивающих природу, как раз и открывают перед нами современные технологии, если ими разумно воспользоваться.

Россия переживает сложный период. Многие не верят в то, что мы сможем пройти сложной дорогой восстановления наших позиций в мире, достичь высоких стандартов жизни населения, сделать шаг к достойному развитию. Но у России есть шанс прорыва в такое будущее. Он связан и с прошлыми достижениями, и с сохраняющимся потенциалом нашей страны в тех сферах, которые особенно значимы для продвижения к новому индустриальному обществу нового типа (НИО.2) и далее — к ноономике: это наш культурный, образовательный и научный потенциал. Если мы сможем его не только сберечь, но и приумножить, создав для этого адекватные экономические и политические предпосылки, у нашей страны появится шанс на выход из стагнации и преодоление дальнейшего отставания от стран не только Запада, но уже и Востока.

Именно он — этот потенциал России и нашего народа — задает обществу те импульсы развития, которые становятся необходимостью при переходе к новой экономике и к ноономике.

Сергей Бодрунов

Главный редактор
журнала «Вольная экономика»